

«Откуда есть пошла» история русской философии как учебный курс

С.Н. Корсаков

Кто, когда и в каком объеме впервые начал читать в советское время курс истории русской философии? Бытует мнение, что впервые этот курс начал читать М.Т. Иовчук в 1939 г. в ВПШ, а создание кафедры под руководством Иовчука в 1943 г. открыло путь изучению русской философии. В статье, предваряющей публикацию Программы учебного курса истории русской философии кафедры истории философии Института красной профессуры философии под руководством И.К. Луппола, 1935–1937 гг., дающей обоснованный ответ на поставленный выше вопрос, критически оценивается вклад М.Т. Иовчука в изучение истории русской философии, и показана его вторичность по отношению к ученым, создавшим учебный курс истории русской философии. Автор показывает, что учебный курс истории русской философии читался по инициативе И.К. Луппола в Институте красной профессуры философии за десять лет до создания Иовчуком кафедры в МГУ. Кроме того, дается характеристика учебных программ и лекций курса истории русской философии, которые читали И.К. Луппол, Л.О. Пипер, А.М. Деборин, В.Ф. Асмус. Рассказывается об опыте целостного изложения русской философии XVII–XIX вв., предпринятом И.К. Лупполом, и основании им серии первоисточников «Классики русской философии».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: История русской философии, кафедра истории русской философии МГУ, Институт красной профессуры философии, М.Т. Иовчук, И.Я. Щипанов, И.К. Луппол, Л.О. Пипер.

КОРСАКОВ Сергей Николаевич – Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник.

snkorsakov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 5 января 2019 г.

Цитирование: *Корсаков С.Н.* «Откуда есть пошла» история русской философии как учебный курс. Программа учебного курса истории русской философии кафедры истории философии Института красной профессуры философии под руководством И.К. Луппола, 1935–1937 гг. (в сокращении). Публикация С.Н. Корсакова // *Вопросы философии.* 2019. № 6. С. 141–158.

Начало курса по истории русской философии связывают с тремя лекциями о русских революционных демократах, которые М.Т. Иовчук прочел в декабре 1939 г. в ВПШ и размножил в 1940 г. «на правах рукописи» [Павлов 1989, 43]. Встречается даже утверждение, что Иовчук начал читать курс в 1937 г. в МИФЛИ [Там же]. А Б.В. Богданов, например, полагал, что «собственно философское наследие» Белинского, Чернышевского, Бакунина и других русских мыслителей начало изучаться в лекциях Иовчука в 1940 г. [Богданов 1965, 427]. И.Я. Щипанов, в частности, настаивал на том, что началом изучения истории русской философии была публикация

в 1942 г. «Очерков по истории материалистической философии в России» Иовчука и Васецкого [Шипанов 1960, 81]. Но более обоснованной и документально подтвержденной сегодня является другая версия событий.

Напомним, чем «обогастил» Иовчук историю русской философии. Двумя тезисами. Первый — о «самобытности» возникновения русского материализма. Тем самым он, фактически, производил подмену предмета философии: «В центре философских исследований передовых русских мыслителей, мыслителей-материалистов, как правило, стоял вопрос о судьбах России, о настоящем и будущем русского народа» [Иовчук 1949, 9]. Второй тезис Иовчука: «отпор классическому немецкому идеализму» дал «русский классический материализм», открывший «новую науку о мышлении» [Там же, 45]. Вскоре он и коллеги и вовсе стали писать о «русской классической философии», добавляя эпитет «великая». Иовчук настолько перестарался, что получил в разгар «борьбы с космополитизмом» нагоняй от самих организаторов этой кампании. В июле 1949 г. Д.Т. Шепилов и Л.Ф. Ильичев в докладной записке сообщали секретарю ЦК М.А. Сулову, что у Иовчука «...ленинизм базируется на двух основах — на марксизме и русской материалистической философии..., что является ошибкой. Ленинизм имеет только одну основу — марксизм. Ошибочным является утверждение т. Иовчука о том, что классики русской философии имели приоритет в соединении материализма с диалектикой... Нельзя не отметить весьма нескромного тона статьи Иовчука» [Наджафов (ред.) 2005, 456–457]. Сулов, знавший наизусть цитаты из классиков, поддержал своих подчиненных, и Иовчуку пришлось каяться [Там же, 446–447].

В литературе ныне принята следующая точка зрения о начале учебного курса истории русской философии: «Очевидно, что появление кафедры истории русской философии во время Великой Отечественной войны было актом патриотизма. Обращает внимание то, что учреждение кафедры по времени точно совпадает с крупной исторической датой: 15 мая 1943 г. Исполком Коминтерна принял решение о роспуске этой организации... Главное значение образования кафедры состояло в возможности создать первый университетский курс по истории русской философии, еще очень несовершенный, фрагментарный. Первоначальный курс был “выборочным”, он включал только те темы, которые по обстоятельствам времени дозволялись с позиций марксистско-ленинской партийности. Он начинался с Ломоносова и заканчивался Плехановым. В его основе были лекции М.Т. Иовчука, первого заведующего кафедрой (по совместительству). Соавтором этого курса был Г.С. Васецкий, а назывался этот курс “Очерки по истории русского материализма XVIII и XIX вв.” (1942)... В 1947 г. на должность заведующего был назначен И.Я. Шипанов, который руководил кафедрой до 1983 года, вплоть до своей кончины. Год от года курс пополнялся новыми темами» [Маслин 2013, 9–11; Маслин 2015, 40–43].

В связи с приведенной точкой зрения Маслина замечу, что в 1949 г. вышло первое издание коллективной монографии «Из истории русской философии» под редакцией Иовчука, служившей почти десять лет учебным пособием. Во введении, острие которого было направлено против деборинцев, Иовчук писал: «В наше советское время безродные космополиты из лагеря меньшевистствующих идеалистов и других антипатриотических групп пытались воскресить и насаждать антипатриотические космополитические взгляды на историю русской философии. В их преклонении перед всем западным... нашли свое выражение чуждые ленинизму, враждебные советскому народу национальный нигилизм, раболепие перед границей и буржуазный космополитизм» [Иовчук 1949, 7]. Отголоски мнения Иовчука мы находим и в «Истории философской мысли в Московском университете», где говорится, что до прихода Иовчука в Институте философии, Институте красной профессуры философии и в МГУ «...исследования в области истории русской философии и философии народов СССР практически находились в зачаточном состоянии» [Павлов 1982, 146].

Но почему же Иовчук и другие с такой настойчивостью направляли свои инвективы против деборинцев, которые уже много лет как были почти все уничтожены? Дело в том, что и сам Иовчук, и Васецкий, и Шипанов прекрасно знали, кому принадлежит приоритет в создании целостного курса истории русской философии. Что

деборинцы занимались только западной философией и игнорировали русскую — миф. Обратимся к фактам. В суммирующей работе «Книга для чтения по истории философии» (1925), вышедшей под редакцией А.М. Деборина, есть раздел с текстами революционных демократов и народников. Большую часть работы по подбору текстов к книге и их комментированию провел И.К. Луппол. О виртуозной историко-философской работе, проделанной им в отношении русских философов XVIII в., мне уже приходилось писать [Корсаков, Калашникова (ред.) 2015, 48–49]. В конце 1920-х гг. И.К. Луппол занял в Наркомпросе ключевые позиции в деле преподавания философии. В статье о философском образовании он перечислил предметы, которые должны читаться в рамках цикла. На четвертом, последнем году обучения значится «русская философия 40-х — 60-х годов XIX века, Плеханов, Ленин» [Луппол 1927, 68].

В юбилейном издании «Общественные науки в СССР. 1917–1927» Луппол написал раздел о философии. Он отметил, что в России не было многовековой традиции философии вообще и материализма в частности, но такие фигуры, как Радищев, декабристы, Белинский, Писарев, Чернышевский, Плеханов и Ленин должны изучаться [Луппол 1928, 24]. Материалистами дело не ограничивалось. В 1929 г. под редакцией И.К. Луппола вышел сборник работ его выпускников по Институту красной профессуры, и в нем — объемная статья об эмигрантской философии. В учебных планах ИКП в 1928 г. встречается пункт «Русская эмиграция» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 1. Л. 25).

В 1928–1929 гг. был создан Институт философии Комакадемии, где Луппол стал зав. секцией истории философии. Институт начал готовить «Философскую энциклопедию». Историко-философской ее частью руководил Луппол. Вот названия параграфов раздела о русской философии: влияние французского материализма, влияние немецких классических идеалистов, Герцен, Чернышевский, Писарев, естественно-научный материализм, позитивизм, религиозный онтологизм школы Соловьева, неокантианство, Толстой и толстовство, неолейбницеанство, мистицизм, интуитивизм Лосского, эмпириокритицизм и эмпириомонизм, философия на Украине, Плеханов, Ленин, марксизм на Украине, философия в СССР после Октября. В настоящее время установлено, кто какой параграф должен был писать [Корсаков 2010, 145]. Задействованы были практически все видные деборинцы.

В 1930 г. деборинская школа была разгромлена. Но вскоре выяснилось, что даже преподавателям вроде Митина нечем отчитаться перед начальством, если они не привлекут профессионалов. В 1933 г. Луппол вновь стал заведовать секцией истории философии в Институте философии. Он начал работу над «Историей философии» — «серой лошадью», которую после его ареста присвоят Митин и Александров. В плане-проспекте «Истории философии» имелся раздел «Философия в России»: 1. Схоластика XVII века. 2. Официальная лейбнице-вольфовская метафизика в XVIII веке. 3. Сковорода. 4. Новиков и масоны. 5. Радикальная философия XVIII века: Радищев и отголоски французского материализма в начале XIX века. 6. Влияние Канта, Фихте и Шеллинга (Велланский, Павлов, Давыдов). 7. Философия «русских людей сороковых годов»: а) Старшие славянофилы; б) Кружок Станкевича и Белинский; в) Герцен (АРАН, Ф. 350. Оп. 1. Д. 899. Л. 11–13).

В 1931/32 учебном году И.К. Луппол вновь был привлечен к чтению лекций по истории философии в Институте красной профессуры. ИКП был создан в 1921 г. Он имел статус аспирантуры. В нем было философское отделение. В 1930 г. ИКП был разукрупнен, отделения стали самостоятельными институтами. В институтах была введена кафедра структура. Был создан Институт красной профессуры философии. Кафедру истории философии возглавил один из выдвинутых Митина В.И. Тимоско, фигура совершенно бесцветная. Работа не шла, Тимоско перевели в Казахстан, и в 1933 г. зав. кафедрой истории философии ИКПФ был назначен И.К. Луппол.

Как обстояло дело с изучением истории русской философии в ИКП до этого? Вопросы русской мысли присутствовали в учебном процессе в непрямых формах. В рамках курса истории социологических учений читалась тема «Социальные учения в России XIX в.» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 506. Л. 18–20, 27; Д. 508. Л. 47–47-об.; Д. 509. Л. 7). Лекции эти читал Б.И. Горев. Сохранился текст его лекции о Лаврове (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 141). Затрагивались социальные учения декабристов,

западников и славянофилов, революционных демократов и народников, Струве и Булгакова, Чичерина, Ковалевского, Мечникова (Программы 1935, 94; ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4). Подобные сюжеты встречаются в дипломных работах слушателей 1920-х гг.: Я.Э. Стэна о Михайловском, П.Ф. Сапожникова о Лаврове, А.Ф. Вишневого о Плеханове (ГАРФ. Ф. 5205. Оп. 2. Д. 312, 963, 1045). Мы находим эти вопросы и в списках литературы по истории зарубежной философии. В.Ф. Асмус включал в списки литературы к своему курсу работы Соловьева, Шестова, Козлова, Лосского, Челпанова (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 2. Л. 37–38). И.К. Луппол включал работы Е.Н. Трубецкого, Челпанова, Шпета (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 2. Л. 46). А.М. Деборин включал в списки литературы Кудрявцева-Платонова и Ильина (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 2. Л. 48). В кафедральной учебной программе по зарубежной философии 1934/35 г. присутствуют работы С.Н. Трубецкого, Якубаниса, Грота, Карсавина, Лопатина, Александра Введенского, Ягодинского, Каринского, Михневича, Вышеславцева, Дебольского, Чичерина, Новгородцева (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 116. Л. 37–41, 52–57, 63-об.). Кроме того в курсе истмата присутствовали темы о философской борьбе Плеханова, Богданова, Ленина. Слушателей, писавших работы по этим темам, именно Луппол ориентировал на то, чтобы выполнить их не в истматовском, а в историко-философском ключе. Так написал свою выпускную работу С.Н. Смоллов, занимавшийся в семинаре у Луппола в 1931/32 учебном году [Смоллов 1933, 347–351].

Став в 1933 г. заведующим кафедрой истории философии ИКПФ, И.К. Луппол напрямую начал продвигать в учебный процесс историю русской философии. 29 октября 1933 г. было решено: «Программу курса лекций по русской философии поручить составить т. Лупполу» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 2. Д. 56. Л. 6). В задачах кафедры было записано: к февралю 1934 г. разработать и утвердить недостающие темы курса русской философии [Там же, л. 1]. Первый набросок плана курса «Очерк истории русской философии» был схематичным: «1. Славянофилы и западники (включая Белинского). 2. Герцен и Чернышевский. 3. Лавров и Михайловский. Факультативно: идеализм (Вл. Соловьев, Бердяев, Лосский и др.)» (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 2. Д. 59. Л. 25).

В 1933 г. Луппол распределил среди слушателей третьего курса (1933/34 учебный год) темы по русской философии. Он не стал давать темы по духовно-академической и университетской философии, ограничился Белинским, Герценом, Чернышевским, Писаревым, Лавровым, Михайловским. Луппол ориентировал слушателей на решение таких методологических проблем, как соотношение в русской философии казенной и неофициальной мысли, заимствованного и оригинального, идеализма и материализма. В семинаре Луппола по истории русской философии занимался Иовчук. Во всех автобиографиях Иовчук писал, что в 1931–1933 гг. был аспирантом Академии коммунистического воспитания (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 3. Д. 790. Л. 324–351). Однако его не удовлетворяла подготовка по философии в АКВ и он обратился в ИКПФ. Он был оформлен заочником на 2-й курс 1932/33 учебного года и проучился в ИКПФ до ноября 1933 г., когда был направлен на партийную работу (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 2. Д. 526). В брошюре Иовчука 1940 г. речь идет о тех же самых мыслителях, которых разбирал Луппол со своими слушателями в 1933 г.

В 1934 г. в СССР были введены ученые степени. 13 июля 1934 г. в ИКПФ состоялась первая защита кандидатской диссертации по русской философии. И.А. Горина защитила диссертацию «Философские взгляды Писарева». Научный руководитель И.К. Луппол. Оппоненты – В.Я. Кирпотин и Б.П. Козьмин. В 1934 г. дипломную работу о Чернышевском защитил М.М. Григорьян. В 1935 г. А.В. Шеглов защитил кандидатскую диссертацию о Богданове. В 1936 г. В.И. Соловьева написала дипломную работу о «Философических письмах» Чаадаева.

В 1935 г. план лекций по русской философии ИКПФ стал более развернутым в него добавились темы по философии XVIII в., декабристам, любу мудрам, кружку Станкевича, русскому идеализму конца XIX–начала XX в., русскому неокантианству, махизму (Программы 1935, 100). Появилась полноценная Программа учебного курса истории русской философии (она публикуется ниже). Кафедра вела занятия по этой программе с весны 1935 г. Первую лекцию И.К. Луппол прочитал 21 апреля 1935 г.

Луппол подверг критике курс Радлова за одностороннее изображение русской мысли как идеалистической, а сочинения Шпета и Яковенко за национальный нигилизм. Отметив неразработанность источников, он заявил, что изучать надо все: Сковороду и Радищева, славянофилов и западников, Соловьева и Плеханова. Разработку и обкатку курса Луппол поручил ленинградскому дебординцу Леониду Орестовичу Пиперу¹. Он специально приезжал из Ленинграда. Сохранились тексты лекций, если их издать, получится самый первый учебный курс истории русской философии, более-менее отражающий публикуемую учебную программу. Надеюсь, что материалы эти привлекут внимание исследователей. На первой лекции Пипер помянул своих предшественников: архимандрита Гавриила, Радлова, Шпета, Яковенко, поставил вопрос: есть ли общая тема русской философии, и сказал, что будет излагать ее как борьбу тенденций (см.: ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 244, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352)). Итак, инициатива в создании учебного курса истории русской философии принадлежит Лупполу. Основной вклад в его создание внес Пипер. Отдельные лекции читали Деборин и Асмус. Деборинцам не нужно было ждать роспуска Коминтерна, чтоб начать читать курс истории русской философии. Авторы курса сами составляли небольшой интернационал: два молдаванина, еврей и немец. Деборинцы оставались при своих коммунистических убеждениях, а курс истории русской философии читали полноценный: от Киевской Руси до Бердяева.

Арест Пипера стал катастрофой для кафедры. Лупполу пришлось срочно спасать курс. Сам он взял на себя философию XVIII в. (Поповский, Аничков, Барсов, Радищев, Каржавин) и Белинского (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 441, 442, 443). Философию Герцена поручили читать Б.Ю. Сливкеру (Там же. Д. 459), Чернышевского и Добролюбова — А.М. Деборину (Там же. Д. 522), народников — Е.П. Ситковскому (Там же. Д. 458). В.Ф. Асмус взял темы «Русская философия в 20–30-х гг. XIX в. (Шад, Любомудры, Давыдов, Павлов)», «Философия Чаадаева», «Философия Вл. Соловьева» (Там же, Д. 396, 397, 398). Кафедра истории философии ИКПФ продолжала методическую работу по курсу. В плане на 1937 г. значатся доклады Луппола об истории русской философии как проблеме, Асмуса о Чаадаеве (Там же, Д. 385. Л. 5). 13 ноября 1937 г. кафедра постановила: «Поручить тов. Лупполу и Берестневу окончательно разработать тематику по философии в СССР» (Там же. Л. 13). В январе 1938 г. ИКПФ был закрыт. Подготовившие диссертации, зачислялись в аспирантуры Института философии или МИФЛИ.

Как обстояло дело в МИФЛИ с изучением истории русской философии? «В течение 1937–1940 гг. в Институте был защищен ряд диссертаций по истории русской философии. Были защищены диссертации о Ломоносове, Радищеве (две), Чаадаеве, Белинском (две), Герцене, Чернышевском (две), Добролюбова, Писареве (две), Плеханове (три), а также о Пушкине, Бакунине, Лаврове, Михайловском, Менделееве. По истории философии народов СССР были защищены три диссертации на темы: 1) Сковорода, 2) Езник Кохпеци, 3) М.Ф. Ахундов» [Кутасов 1941, 168]. Столь большое количество диссертаций объясняется приходом выпускников ИКПФ. В.И. Соловьева в июне 1938 г. в МИФЛИ защитила уже кандидатскую диссертацию о Чаадаеве (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 16. Л. 138). Студентам МИФЛИ семестровый курс русской философии в 1939–1941 гг. читался на 3-м и 5-м курсах. В 1939 г. курс читал М.Т. Иовчук, в 1940 г. — А.П. Гагарин, в 1941 г. — Б.С. Чернышев (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 2. Д. 16. Л. 10; Д. 18, Л. 27, 59, Д. 26, Л. 2–6; Д. 29. Л. 2, 16, 19, 23, 28). Известно, читался ли курс ранее. Ясно только, что лектором не мог быть Иовчук: он сам в ноябре 1938 г. в МИФЛИ только защитил кандидатскую диссертацию о Белинском (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 18. Л. 91). В 1936–1939 гг. он заведовал кафедрой в МХТИ. В МИФЛИ он подрабатывал. В 1937–1938 гг. его пару раз оформляли как почасовика, он прочитал четыре лекции о философском наследии Плеханова (ЦГАМ. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 16. Л. 8, 88). Г.С. Васецкий в 1939 г. защитил в МИФЛИ диссертацию о Менделееве. И.Я. Щипанов в 1941 г. — о Белинском.

В 1938 г. И.К. Луппол выступил в АН СССР с докладом «Вопросы истории русской философии». 4 июня 1938 г. он передал в Институт философии обзорный текст

«История философии в России», включавший параграфы от Славяно-греко-латинской академии до Соловьева и Плеханова (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 73). Несколько параграфов написал М.М. Григорьян. В 1940 г. текст Луппола вошел в «Краткий очерк истории философии», изданный Институтом философии АН СССР под редакцией А.В. Щеглова в качестве первого массового учебника по истории философии [Щеглов (ред.) 1940, 167–211]. Об этой работе И.К. Луппола можно говорить, как о первом опубликованном в России с учебными целями курсе истории русской философии. Но это значит, что мы должны пересмотреть вопрос о «приоритете Иовчука» в этом деле. В юбилейном сборнике кафедры истории русской философии МГУ упоминается Луппол как автор, который из русских мыслителей занимался только Радищевым и Пнинным, а через пару страниц сообщается, что в 1940 г. вышел «Краткий очерк истории философии», с главой о философии в России [Павлов 2013, 537]. Но фамилия автора главы не названа. Если это сделать, вся концепция о «приоритете Иовчука» разваливается.

Луппол, как один из руководителей ОГИЗа, начал издавать серию первоисточников «Классики русской философии». Тома должны были готовить он и ученик, занимавшийся данным мыслителем. 1 июля 1936 г. в Институте философии М.М. Григорьян защитил под руководством Луппола кандидатскую диссертацию о Чернышевском. Оппонентом был Пипер (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 6, 7). Луппол и Григорьян подготовили к изданию «Избранные философские сочинения» Чернышевского. В верстке 1937 г. оба значатся как ответственные редакторы (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 46, 47). Вышла книга в 1938 г. в серии «Классики русской философии». Григорьян был ответственным редактором, автором предисловия, составителем и автором комментариев. Было указано, что «редактировал предисловие и комментарии И.К. Луппол» [Чернышевский 1938, 540]. В серии вышли «Статьи по эстетике» Чернышевского (1938). Их также готовил Григорьян (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 111. Л. 4–5). Редактором издательства в обеих книгах был М.Т. Иовчук. В Институте философии был составлен план изданий серии «Классики русской философии» на 1939 г. Ответственным редактором томов, в которых публиковались труды Ломоносова, Радищева, декабристов, Любомудров, Белинского, западников и славянофилов назначался Луппол, Чаадаева и Герцена – Иовчук, Добролюбова, Антоновича – Л.А. Коган, русских идеалистов второй половины XIX в. – А.В. Щеглов, Плеханова – Ф.А. Горохов, и др. (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 112. Л. 32). Реально были подготовлены тома Радищева, Белинского, Герцена, Добролюбова, Писарева, Плеханова. На планах-перспективах имеются либо визы Луппола, либо пометы, что текст ему направлен. На плане тома работ Белинского ответственный редактор обозначил срок сдачи и указал поручить писать предисловие Иовчуку, а комментарии, библиографию и научную сверку текстов готовить В.С. Спиридонову (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 111. Л. 23). Тексты готовых томов были сданы в ОГИЗ. Сохранилась переписка ответственных редакторов с редактором ОГИЗа Иовчуком о технических вопросах издания (АРАН. Ф. 1922. Оп. 2. Д. 111. Л. 8). Разница между редактором издательства и ответственным редактором велика. Но если второй не затребует рукопись, распорядится ею первый. В 1941 г. Луппола приговорили к расстрелу. В 1941 г. в серии «Классики русской философии» вышел том избранных философских сочинений Белинского, где Иовчук был уже ответственным редактором. Позже последовали тома избранных философских сочинений Добролюбова, Радищева, декабристов и др.

В вышеупомянутом юбилейном сборнике кафедры истории русской философии МГУ сказано, что издание серии «избранных философских сочинений» русских мыслителей было «самым ценным» в работе кафедры [Маслин 2013, 12], и даже, что при издании первоисточников была проведена «колоссальная источниковедческая работа» [Павлов 1982, 153]. Отсчет серии ведется от томов, вышедших под редакцией Иовчука. О том, что серию начал в 1938 г. Луппол, не упоминается. Кем же проделана источниковедческая работа? Луппол и его ученики были не только ответственными редакторами и авторами предисловий к издаваемым первоисточникам, но и выступали как составители и авторы комментариев. Ни в одной из книг серии, выпущенных кафедрой МГУ, преподаватели кафедры не были ни составителями, ни авторами

комментариев, то есть не проделали профессиональную историко-философскую работу. Для этого приглашались люди со стороны. Преподаватели кафедры МГУ получали вознаграждение за ответственное редактирование и писали предисловия с пересказом текстов русских мыслителей, добавляя от себя партийные установки.

В 1946 г. Иовчук выдвинул свою кандидатуру в члены-корреспонденты АН СССР. Как обосновать избрание обычного преподавателя в АН СССР? Г.С. Васецкий, подчиненный Иовчука по кафедре МГУ и соавтор по курсу 1942 г., занимал тогда должность директора Института философии АН СССР. Он составил от имени Института представление на Иовчука, где говорилось, что Иовчук «...один из первых среди наших философов взялся за разработку актуальных проблем истории философии великого русского народа... Проф. Иовчук один из первых стал на путь борьбы со всякими попытками недооценки, игнорирования и отрицания великой роли классиков русской философии... Уже в первых своих работах, относящихся к 1937–1938 гг., проф. Иовчук становится на правильный путь показа оригинального творчества выдающихся русских мыслителей и разоблачения всяких попыток умалить их достоинство, а через них и национальное достоинство великого русского народа» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 3. Д. 790. Л. 342).

Пипер и Луппол погибли в лагере. Щеглов, Горохов, Сливкер, Ситковский много лет провели в лагерях. Деборин и Асмус годами ни одной минуты не были уверены в своей судьбе. Григорьян и Коган воевали, а потом оставались в армии на несколько лет. Внести ясность в вопрос о «приоритете» было некому. В свое время близким сюжетом занимался Е.Г. Плимак. Прочитую его: «Стрижка купонов за никем не читаемые пухлые сборники своих творений – вот что интересовало более всего “патриотов” и “первопроходцев” в области русской философии типа Щипанова или Иовчука, Гагарина или Тараканова» [Плимак 2005, 84]. «В перестроечные времена в печать, благодаря статье Юрия Карякина попала одна примечательная фраза Щипанова, сказанная им в сердцах Карякину: “Выступи вы против нас годом-двумя раньше, быть бы вам лагерной пылью”. Такие слова мог произнести только человек – возьмем превосходное определение Энгельса – принадлежавший к “шайке мерзавцев, обдeldывавших свои делишки при терроре”... Если бы я с первой страницы объявил, что буду писать о И.Я. Щипанове и М.Т. Иовчуке как лицах, принадлежавших к “шайке мерзавцев, обдeldывавших свои делишки при терроре”, то редакция сочла бы это нарушением всех “академических правил”. А вот теперь..., я просто *обязан* довести до конца разговор на данную тему... Разработка русской философии – дело “новое и молодое”, и пионерами его стали И.Я. Щипанов и М.Т. Иовчук? Но что сделало “чистым” в философии это место после погрома группы “меньшевистствующих идеалистов”, явно мешавших “тов. Сталину” утвердиться в роли “четвертого классика марксизма”, в том числе и в области философии? Да то, что Иван Капитонович Луппол, прекрасный знаток философии XVIII века, автор статьи “Трагедия русского материализма” о Радищеве, был поставлен к стенке, вместо того, чтобы встать во главе разработки нового направления, а “очистившееся место” было предоставлено Щипанову и Иовчуку. Людьюми они были в философии невежественными, но зато погромщиками безупречнейшими. Расстреляли тогда и всех остальных “меньшевистствующих идеалистов” (они якобы готовили “покушение” на “тов. Сталина”!)» [Там же, 103–104]. Налицо ситуация историографического мародерства. Просто раньше она называлась «борьбой с буржуазным космополитизмом», а теперь «актом патриотизма», символически озаменованным «точным совпадением».

Программа учебного курса истории русской философии публикуется по оригиналу, хранящемуся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 501. Л. 4–14. 21; Д. 502. Л. 1, 8–26, 36, 39–40, 48). Она сохранилась в нескольких вариантах. Между ними есть расхождения. Курс читался по ходу дошлифовки программы, добавлялись листы с вновь расписанными темами. И.К. Луппол написал несколько вариантов преамбулы, где пытался разобрать историю русской философии

как проблему. Но концептуальной ясности добиться здесь не удалось. Критиковались предшественники, «буржуазные» историки русской философии Бобров, Радлов, Шпет, Яковенко, Массарик одновременно за сведение всей русской философии к мистике и идеализму, как ее национальной черты и за отрицание национальной специфики русской философии. Проводилась идея о двух линиях в истории русской философии: прогрессивной и реакционной. Ставилась проблема зарубежных влияний и меры их. Другая проблема – соотношение русской философии и философии народов СССР. Луппол писал о правомерности выделения истории русской философии и, одновременно, о необходимости борьбы с националистическими версиями идеологов народов СССР. Противоречивый характер выдвинутых положений сказался в том, что среди дополнительно разработанных тем имеется подробный план занятия по философии Авиценны. Так что, деборинцы не «игнорировали» как русских философов, так и философов «стран Востока». В общий план курса эти вставки не были вписаны.

Все нюансы подготовки программы представлены в комплексе архивных документов (ГАРФ. Ф. Р-5205. Оп. 1. Д. 59. Л. 48–49; Д. 282. Л. 7–9, 39–45; Д. 385. Л. 9; Д. 501, Л. 1–25; Д. 502. Л. 1–35, 36–48; Д. 509. Л. 4–5; Программы 1935, 100). Для публикации отобрано то, что может представлять историко-философский интерес сегодня. Опущены не вполне доработанные разделы и варианты. Не приводятся списки литературы, часто носившие формальный характер. Опущены частично или полностью последние разделы: легальный марксизм, махизм, Плеханов, Ленин, философия после Октября, которые носят чисто идеологический характер.

Примечания

¹ Пипер происходил из семьи потомственных дворян Херсонской губернии. Сын начальника Петроградского торгового порта. Окончил в Петербурге гимназию Императорского человеколюбивого общества и три курса Института инженеров путей сообщения. Владел немецким, французским и английским языками. Служил в старой и Красной армии. Окончил ИКП. Работал в органах народного образования. Был консультантом по диамату в Публичной библиотеке в Ленинграде. Арестован 15 апреля 1937 г. Расстрелян 14 апреля 1938 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 14314). И хотя информация о Пипере доступна [Пипер, 1935, 7], исследований, посвященных его творчеству не так много. В 1967 г. статья о Пипере попала в «Философскую энциклопедию». В указателе ИНИОН «История русской философии» за 1917–1967 гг. приведены его работы: монография о Герцене и статьи о Белинском и Добролюбова. В исследовании А.Т. Павлова по историографии философии революционных демократов кратко сказано о книге Пипера [Павлов 1989, 90–91].

Программа учебного курса истории русской философии кафедры истории философии Института красной профессуры философии под руководством И.К. Луппола, 1935–1937 гг. (в сокращении)

Развитие философской мысли в России до XVIII века

Вопрос о возникновении и развитии философской мысли в России в древности и в средние века. Критика концепций Шпета, Радлова и др. Плехановская концепция истории русской общественной мысли.

Вопрос о самобытности развития философской мысли в России и о значении восточного (византийского) и западного влияния. Крещение Руси и его историческое значение. Исторические особенности развития философской мысли в древней Руси. «Сказания». Появление богословской литературы. «Слова». Перевод диалектики Ивана Дамаскина. Ереси. Борьба православной церкви против ересей в XIV и XV вв. Ересь жидовствующих. Социально-экономическая и политическая характеристика Руси в XVI веке. Классовая борьба. Политика Ивана IV. Подчинение духовной власти светской. Богословская литература. Возникновение и развитие публицистики. Иван Пересветов. Андрей Курбский и его переписка с Иваном IV.